

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 28.

СУББОТА, 10 ЛІЯ 18 ДНЯ,

1859 ГОДА.

ЛЕЧЕНІЕ КУМЫСОМЪ.

Статья И. Варадинова.

(Продолженіе)

На кочевку отправляется Башкирская деревня весною, при первой малѣйшей возможности, на разстояніе 15, 18, 20 и болѣе верстъ, въ самое отдаленное мѣсто того по-земельного участка, который состоитъ въ ея пользованіи. Съ этой дальней кочевки Башкиры постепенно приближаются къ своей деревни и останавливаются сперва въ 10 или 15 верстахъ, потомъ, подъ осень, въ сентябрѣ, верстахъ въ 5, 6 и 7 отъ зимнихъ своихъ жилищъ; въ позднюю же осень, когда начибаются заморозки, возвращаются въ деревню — свѣжіе, веселые, тучные, здоровые. На кочев-

кахъ они почти ничего не дѣлаютъ, кромѣ не-значительнаго ухода за стадомъ; цѣлый день пьютъ кумысъ, иногда всею кочевкою: для такого кумысопитія Башкиры приносятъ въ одно мѣсто, каждый, сосудъ кумыса, сливаютъ все принесенное вмѣстѣ и пьютъ изъ общей чаші. Пища ихъ состоитъ изъ жареной баранины. Говорятъ, будто Башкиры не употребляютъ лѣтомъ и хлѣба, а ограничиваются бараниной и кумысомъ; но такой родъ жизни чуть ли не принадлежитъ уже исторіи. Теперь Башкирецъ не прочь въ отъ чаю, хлѣбъ у него также волится. Заработки въ занятія Башкировъ состоятъ, кромѣ ухода за стадами, иногда въ возкѣ почты, исправленіи другихъ повинностей, въ поѣздахъ ва базары и въ города для продажи кумысу, овецъ, а въ крайней нуждѣ и лошадей. Во время кочевки, Башкирецъ проживаетъ всѣ лѣнгги, которыя скопилъ зимою, съѣдаетъ весь купленный хлѣбъ и доходить почти до нищенства, если состояніе

его ограничено. Поэтому воровство и разбой осенью въ Оренбургской губерніи производится Башкирами нерѣдко; нужда увеличиваетъ дерзость логото, что они промышляютъ не только по глухимъ дорогамъ, но и въ городахъ. Не смотря на такую крайность, къ которой приходитъ незажиточный Башкирецъ послѣ кочевки, онъ ждетъ — не дождется весны, что бы переселиться въ кибитку, гдѣ у него цѣлое лѣто праздникъ. Для такого народа, конечно, душная изба таинственная и изнурительна, а привольная беззаботная и праздная жизнь на кочевкѣ доставляетъ и наслажденіе и пользу въ медицинскомъ отношеніи. Но для непривыкшаго къ подобной жизни, находящему наслажденія въ кибиточномъ быту и только по необходимости прибывающему къ кумысу ведѣль на шесть, наконецъ непоставленному въ необходимость жить зимою въ грязныхъ, душныхъ и тѣсныхъ Башкирскихъ избахъ, — пребываніе въ кибиткѣ не принесетъ никакой пользы, напротивъ можетъ повести къ новымъ простуднымъ недугамъ. Во всякомъ случаѣ вѣтъ чинилъ разумной причины подвергать себя непріятностямъ кибиточного помѣщенія, когда все условия, требуемые для лечевія кумысомъ, легко имѣть въ деревнѣ, гдѣ нечего особенно бояться сырого и дождливаго лѣта.

Всѣ эти условія можно имѣть также и въ городѣ. На трактѣ изъ Уфы въ Оренбург лежитъ Стерлитамакъ. Городъ этотъ болѣе деревня: большинство строеній деревенскія крестьянскія избы, многія съ небольшими садиками; каждая пеллинная улица ведетъ въ поле; вблизи Стерлитамака кочуютъ Башкиры, которые, въ августѣ мѣсяцѣ, уже приближаются къ нему верстъ на 5, на 7; на Стерлитамакскіе базары они привозятъ кумысъ и продаютъ его по 7 к. сер. за ведро. Кумысъ на вкусъ очень не дуренъ, во вѣньемъ замѣтна, кажется, вода; по крайней мѣрѣ онъ недостаточно прѣцѣстъ и масляниченъ; пить его однако можно не безъ удовольствія. Слѣдуетъ, значитъ, посѣдивши въ Стерлитамакѣ, взять тѣ самыя мѣры къ получению порядочнаго кумыса, какія указаны выше, при описаніи Япрыскова, и цѣль будетъ достигнута безъ всякихъ бесполезныхъ лишенній. Столъ, разумѣется, въ городѣ приготовлять чине, чѣмъ даже въ Килимовѣ, а помѣщеніе въ небольшомъ городскомъ домикѣ удовлетворить еще болѣе, чѣмъ въ Килимовѣ. Близость кочевокъ даётъ возможностьѣздить туда часто, даже проводить на нихъ

по вѣскомулько днѣй и яично наблюдать за приготовленіемъ кумыса; а между тѣмъ пользоваться удобствами небольшаго городка, конечно, самыми скромными, во всеже безъ особыхъ лишенній въ этомъ отношеніи. И такъ Стерлитамакъ третіе мѣсто, гдѣ можно лечиться кумысомъ.

Въ уѣздѣ Стерлитамакскомъ, въ 40 верстахъ отъ города, по проселочной дорогѣ, въ направлении на Бузулукъ, лежитъ прекрасное вмѣніе помѣщика Бондаревскаго. Вокругъ этого помѣщества кочуютъ, болѣе вѣнъ менѣе близко, Башкиры, готовить и пить кумысъ. Помѣщикъ предполагаетъ, какъ мнѣ говорили, устроить у себя также кумысолечебное заведеніе, а пока устроять, конечно, не откажеть въ позволеніи поселиться у его крестьянъ православныхъ, и пить кумысъ, который будутъ доставлять Башкиры съ кочевокъ. Для получения доброго кумыса и здѣсь нужно употребить тѣ же мѣры, о которыхъ сказано относительно Япрыскова и Стерлитамака.

Съ другаго направленія отъ Стерлитамака по почтовому тракту на Оренбургъ, по всей дорогѣ на разстояніи ста верстъ отъ Стерлитамака и пятидесяти, не доѣзжая до Оренбурга, почти вездѣ можно остановиться также какъ и въ Япрысковѣ, потому что по обѣимъ сторонамъ дороги Башкиры располагаются кочевками; но забиваться въ такую даль едвали есть надобность. Безъ сомнѣнія, удаляясь отъ почтоваго тракта, можно найти еще много мѣсть, гдѣ приготовляется кумысъ и гдѣ имъ представляется возможность пользоваться; но едва ли есть расчетъ влаваться въ глушь, тѣмъ больше, что исчисленыхъ выше мѣсть приготовленія кумыса, кажется, достаточно и нельзѧ ручаться, чтобы не пришлось заплатить въ такой глупи по 100 руб. сер. съ человѣка, какъ уже была помянутый выше случай. Съ своей стороны я долженъ присовокупить здѣсь, что хотя я слышалъ о кочевкахъ и приготовленіи кумыса на нихъ по дорогѣ отъ Стерлитамака на Оренбургъ, въ разстояніи ста верстъ почтоваго тракта, но мнѣ не удалось добыть свѣдѣній ни о цѣнѣ и качествѣ кумыса, ни объ удобствахъ и стоимости помѣщенія. Почему упомянуль здѣсь обѣ этихъ кочевкахъ единственно для полноты своей статьи. Не доѣзжая пятидесяти и даже вѣскомулько болѣе верстъ до Оренбурга, прекращается Башкирское племя, а съ нимъ и приготовленіе кумыса. Въ Оренбургѣ также нельзя его имѣть; по здѣ Оренбургѣ

томъ, въ Илецкой Защите является кумысъ Киргизской. Впрочемъ не въ самой Илецкой Защите, гдѣ живутъ лишь два кумысолѣмате-
ла: одинъ изъ нихъ Русскій, содергатель поч-
товой станціи въ Защите, имѣетъ, въ верстахъ
12 оттуда, кочевку Киргизъ изъ пяти киби-
токъ на своемъ зуторѣ, куда и отправляетъ
кумысниковъ, забившихся въ такую даль. Здѣсь
а тоже не могъ собрать свѣтлѣйшии ни о цѣнѣ
и свойствахъ кумыса, ни объ условіяхъ помѣ-
щенія. Говорилъ лишь мнѣ, что на этой пяти-
кибиточной кочевкѣ можно жить въ кибите и
въ крестьянской избѣ, въ что баранину варить
тамъ для кумысниковъ Киргизы очень нечисто.
Но, съ другой стороны, нельзя умолчать о нов-
ой высадѣ пребыванія въ Илецкой Защите:
тамъ есть соляное озерцо, съ ванными для ку-
пания. Въ озерцѣ этомъ очень многіе слабо-
нервные больные купались и получили зна-
чительное, какъ разсказываютъ, облегче-
ніе. Управляющій Илецкимъ солянымъ про-
мысломъ предполагаетъ, какъ поются слухи,
устроиться нѣчѣто въ родѣ купальниаго заведенія
при этомъ озерцѣ. Поэтому можно воспользова-
ться купаньемъ въ Илецкой Защите и кумысомъ
на сказанной кочевкѣ. Мне впрочемъ ка-
жется, что етаки удобно соединять то и другое
леченіе, развѣ начать употребленіе кумыса
въ положеніи или концѣ мая и, по окончаніи
шестинедѣльного курса кумыснаго лечения, переселиться для купанья въ Илецкую Защиту.
Нужно однако знать, что озерцо это недоволь-
но солено, такъ какъ въ немъ нѣть соли соли,
что бываетъ во всѣхъ соляныхъ
озерахъ Бессарабской области и въ Крыму.
Не смотря однако на недостатокъ соли въ озер-
цѣ, вкусъ воды его совершенно соленый, отъ
каплей ея остаются сѣѣды соли нѣгдѣ, куда онѣ попадутъ, а главное, купанье въ немъ
помогло уже, какъ говорятъ достовѣрные лю-
ди, многимъ страдавшимъ первами.

По дорогѣ почтовой отъ Оренбурга на Бу-
зулукъ и Самару я не могъ собрать никакихъ
свѣтлѣйшихъ о мѣстахъ кумыснаго лечения, хотя
въ Бузулукскомъ уѣзѣ начинаются опять Баш-
кирское племя и кочевки его. Недавно только
узналъ, что внутрь Бузулукскаго уѣзда, въ сто-
рону отъ почтоваго тракта можно, по знаком-
ству, остановиться въ помѣщичьемъ имѣніи и
получать тамъ кумысъ съ кочевки или пересе-
маться для этой цѣли на самое кочевье, кото-
рое расположается всегда верстахъ въ 10 отъ

помѣстья. Ни цѣнѣ, ни свойства Бузулукскаго
кумыса мнѣ не удалось узнать.

Наконецъ самое удобное и сообразное съ
требованіями горожанина и Европейца мѣсто
кумыснаго лечения есть, безъ сомнѣнія, заве-
деніе, учрежденное въ 6 верстахъ отъ Самары
на самомъ берегу Волги лекторомъ Постнико-
вымъ. Вотъ въкоторыя изъ свѣдѣній, напече-
танныхъ объ этомъ заведеніи въ № 49 Самарскихъ
Губернскихъ Вѣдомостей 1858 года.

По прибытіи на службу въ Оренбургско-Са-
марскій край, лекторъ Постниковъ старался
ознакомиться съ климатическими условиями
мѣстности во врачебномъ отношеніи, и плодомъ
его знакомства съ этою страною было глубокое
убѣженіе въ целительной, можно сказать, ни-
чѣмъ незамѣнимой силѣ кумыса въ грудныхъ
и невздуруемыхъ болѣзняхъ. Просвѣщенная
готовность начальника губерніи, Грота, под-
ствовала развитію всего полезнаго во вѣрен-
ной ему губерніи и выпущенная ссуда, по Высо-
чайшему разрѣшенію, изъ сумы Пріказа, под-
винула лектора Постникова открыть близъ г.
Самары кумысолечебное заведеніе. Поэтому, 1
февраля 1858 года, было напечатано въ Самар-
скихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ объявленіе,
о предполагаемомъ открытии заведенія въ томъ
же году. Такъ неожиданно было это извѣстіе,
что многіе, и не безъ основанія, сомнѣвались
въ возможности, открыть заведеніе въ этомъ
году. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ желательно
было существованіе такого заведенія въ Самар-
ѣ, представляющей улобство сообщенія и спо-
собы жизни, что больнымъ не хотѣлось раз-
статься съ вѣрою въ исполненіе предпріятія.
Съ открытиемъ навигаціи многіе больные,
услыхавъ зонъ, отправились изъ С.-Петербурга
и другихъ мѣстъ Россіи въ Самару. Пароход-
ное periodическое сообщеніе облегчало путь.
Случалось, что изъ Твери прїѣзжали въ Самару
въ пятья сутки. Такимъ образомъ въ кон-
це мая и началѣ июня находилось во вновь ус-
троенномъ заведеніи уже нѣсколько семействъ.
Поспѣшность въ осуществленіи этого благодѣ-
тельнаго предпріятія представляла множество
затрудненій. Первымъ лѣломъ было приобрѣте-
ніе земли подъ заведеніе и особаго участка для
пастбища кобылицъ. Земля подъ заведеніемъ
принадлежитъ городу и снята въ арендное со-
держаніе, въ количествѣ 19 десят., на пролон-
гительный срокъ (24 года). Мѣсто для устрой-
ства заведенія, по отзыву всѣхъ, посѣщавшихъ
его, избрано самое удачное, въ шести верстахъ

отъ города Самары, вверхъ по Волгѣ, на самъ почти берегу. Мѣстоположеніе одно изъ живописныхъ Приволжскихъ мѣстъ. Въ виду заведенія знаменитыя Жигулевскія горы, на противуположномъ берегу Волги село Рождествено, а лѣвѣ видна постоянно-строющаяся Самара. Мѣстность заведенія покрыта молодымъ лѣсомъ, который, на 1859 годъ, предполагается расчистить и обратить въ паркъ. Земля, приобрѣтенная подъ заведеніе, имѣть форму клина въ ограждается съ двухъ сторонъ глубокими оврагами, соединяющимися у берега рѣки, а съ третьей стороны примыкаетъ къ степи, отъ коей отдѣляется устроеннымъ, прошедшою осенью, валомъ и рвомъ. Хотя это заведеніе окружено обширнымъ городскимъ выгономъ, представлявшимъ, въ прошедшемъ году, при дождливомъ лѣтѣ, довольно хорошее пастбище; но для совершилнаго обезспеченія хорошимъ пастбищемъ содержимыхъ при заведеніи кобылицъ, снять въ арендное содержаніе участокъ земли въ 700 десятинъ, находящийся отъ заведенія въ 12 верстахъ. На 1859 годъ предполагается содержать кобылицъ на этомъ участкѣ, а кумысъ доставлять ежедневно въ заведеніе въ сабахъ или большихъ кожаныхъ мешкахъ, употребляемыхъ для этого кочующими народами. Устройство помѣщенія для значительнаго числа прибывающихъ больныхъ представляло много заботъ для учредителя заведенія. Притомъ извѣстное постоянство восточнаго климата и жаркое здѣшнее лѣто измѣнили въ 1858 году. Поэтому лѣтнія помѣщенія (за исключеніемъ двухъ домиковъ), выстроенные изъ тонкихъ досокъ въ видѣ бараковъ, разсчитанныя на здѣшній климатъ, при необыкновенно дождливомъ и холодномъ лѣтѣ, оказались для многихъ больныхъ неудобными, и некоторые изъ нихъ отправились, скрѣпя сердце, въ отдаленныя Башкирскія деревни, а иные поселились въ самомъ городѣ Самарѣ, гдѣ и пользовались кумысомъ съ заведеніемъ. Въ отстраненіе этого неудобства въ помѣщенія были приваты мѣры, и севью уже былъ отстроенъ новый трехъ-этажный домъ съ общую залою и 8 квартиръ. Всѣ бараки перестроены, сдѣланы полы и потолки, стѣны и потолки внутри оштукатурены и въ каждомъ баракѣ устроены небольшой каминъ. Такимъ образомъ къ открытию будущаго сезона затрудненіе въ помѣщеніи устраниено, и для расположенія больныхъ, кроме трехъ-этажнаго дома, двухъ лачкыихъ домиковъ съ мезонинами, имѣется 18 бараковъ. Изъ нихъ

одни стоять отдѣльно, а иѣкоторые соединены въ одну постройку, представляя большое удобство для семейнаго помѣщенія. Кромѣ того предположено, весною 1859 г. начать постройку главнаго зданія заведенія, двухъ-этажнаго дома, длиною 18 саж., и шириной 6 сажень, съ общую залою и 30 номерами. Для этого зданія, прошедшою осенью, приготовлялся лѣсъ и камень, и съ ранней весны вачнутся постройки. Кромѣ означенныхъ средствъ помѣщенія, заведеніе снабжено Башкирскими кибитками малаго размѣра, называемыми юламейками, и, сверхъ того, имѣется большая кибитка, замѣнявшая, во время прошедшаго сезона, для посѣтителей заведенія общую залу, въ которой имѣли кумысъ, а въ послѣдствіи устроены были общій столъ, table d'hôte. Вообще принятый въ заведеніи въ послѣднее время способъ устройства бараковъ оштукатуренныхъ, съ потолками и каминами, весьма удобенъ для помѣщенія, и при находящемся въ заведеніи запасѣ материала представляется возможность увеличивать въ скоромъ времени число ихъ, по мѣрѣ прибавленія посѣтителей. Сверхъ того, для лицъ, предпочитающихъ большій комфортъ, имѣется въ распоряженіи заведенія помѣстительный меблированный домъ съ садомъ, въ самомъ выѣздѣ изъ города въ кумысное заведеніе, въ четырехъ верстахъ отъ него. Въ этомъ домѣ жило, прошедшемъ лѣтомъ, одно семейство, получая ежедневно кумысъ. При этомъ домѣ имѣется лошадь съ экипажемъ и прислугою. Приготовленіе хорошаго цѣлебнаго кумыса было главною цѣлью и заботою учредителя кумысолечебнаго заведенія. Для сего, весною, быть пригнанъ въ Самару изъ окрестностей Уральска косякъ кобылицъ и выписано оттуда иѣсколько Киргизовъ, какъ для ухода за табуномъ, такъ и для приготовленія кумыса. Сперва кумысъ приготавлялся въ деревянныхъ, устроенныхъ для него сосудахъ и разливался въ бутылки. Но этотъ способъ, какъ оказался неудобнымъ, съ прибытіемъ въ заведеніе другихъ двухъ семействъ Киргизскихъ, выписанныхъ для приготовленія кумыса, оставленъ. Съ этихъ поръ стали приготавливать кумысъ въ огромныхъ сабахъ и пить чашками прямо изъ сабъ.

Хотя при чрезвычайной питательности кумыса, особенно употребляемаго въ такихъ большихъ количествахъ, какъ это дѣжалось въ заведеніяхъ, продовольствіе посѣтителей столомъ становилось уже дѣломъ второстепеннымъ, но

и этот предметъ представлялъ для учредителя, на первый разъ, не мало хлопотъ. Одни посѣтители получили кушанье порціями по 25 к. сер. и даже полуупорціями по 15 к., другіе платили въ мѣсяцъ за столъ, состоявшій изъ завтрака, обѣда и ужина, по 17 р. Завтракъ состоялъ, большую частію, изъ бинстека, телячихъ и бараниихъ котлетъ и т. п. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюзъ по выбору; а въ послѣствіи, когда образовалася общий столъ, *table d'hôte*, онъ состоялъ изъ трехъ блюзъ. Ужинъ, если того желали посѣтители, что случалось рѣдко, замѣняла часто уха, приготовляемая на самомъ берегу Волги изъ свѣжихъ стерлядей, покупаемыхъ у рыбаковъ, ловившихъ въ виду заведенія. Нерѣдко также посѣтители, возвращаясь, вечеромъ, съ прогулки, угощаемы были бараниною, приготовляемою по способу Киргизскому. Кумысъ не стѣснаетъ большаго строгою дѣзтою, запрещается только употребленіе невареныхъ плодовъ, въ особенности кислыхъ. Вообще особенное предпочтеніе, оказываемое Киргизами баранинѣ, казалось, передавалось и употреблявшимъ кумысъ: посѣтители даже со слабыми желудками весьма охотно брали жирную, жаренную на вертелѣ баранину и переваривали, какъ нельзя лучше. При заведеніи бывъ поваръ. Невозможность однако учредителю заведенія, при многихъ болѣе важныхъ занятіяхъ, постоянно слѣдить за кухнею и предупреждать желаніе посѣтителей въ отношеніи къ столу, заставляетъ его, въ 1859 году, передать эту часть знающему свое дѣло кухнистру, обеспечивъ при этомъ вполнѣ хорошее приготовленіе пищи изъ свѣжей провизіи въ притомъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Цѣны, во что обходилось содержаніе на кумысномъ заведеніи въ минувшемъ сезонѣ, были слѣдующія: а) пользованіе кумысомъ, въ теченіе мѣсяца, - безъ ограниченія его количества, а сколько можетъ кто выпить, стоило 25 р. сер.; вѣкоторые посѣтители выпивали его около ведра въ сутки, а большая часть, въ томъ числѣ и дамы, до полуведра, употребляя его, то въ общей кибиткѣ, то присыпая за вимъ въ бочечкахъ. Кромѣ-того, кумысъ отпускался въ большихъ шампанскихъ бутылкахъ, по 15 к. каждая; б) плата за помѣщеніе была умѣренная: каждый одинокій баракъ стоялъ по 8 р. сер. въ мѣсяцъ, семейные двойные по 16 р. сер., тройные по 24, лачевые домики отдавались на весь сезонъ по 100 р. сер.; в) за столъ, состоявшій изъ завтрака, обѣда и

ужина, какъ выше сказано, посѣтители платили по 17 р. въ мѣсяцъ, и были отпускаемы кушанье по порціямъ въ 25 к. и даже полуупорціями въ 15 к.; г) за мытье бѣлья платилось по 3 р. въ мѣсяцъ; д) за прислугу по 1 руб. сер. въ мѣсяцъ. На 1859 годъ предполагается эти цѣны сдѣлать еще умѣренѣе. Живописная мѣстность и близость губернскаго города представляли посѣтителямъ пріятныя и спокойныя развлеченія, столь необходимыя для страждущихъ. Утро начиналось обыкновенно въ 7 часовъ и ранѣе. Гости заведенія собирались въ общую кибитку, где ихъ ожидали кумысъ. Услужливый кумысный мастеръ (дѣйствительно мастеръ своего дѣла) угощалъ посѣтителей съ восточнымъ гостепріимствомъ, поднося каждому съ привѣтливымъ словомъ чашку кумыса. Для сего употреблялись чашки, одна величиною въ шампанскую бутылку, а другіе въ половину, и эти чашки выливались разомъ. Послѣ двухъ или трехъ чашъ этого чуднаго напитка чувствуется небольшой жаръ въ головѣ и пріятная теплота въ желудкѣ, какъ бы отъ рюмки драго, старого вина, и ощущается какое то внутреннее радостное самодовольство. При употреблении въ значительномъ количествѣ кумыса клонить ко сну. Это нѣжное, невинное опьяненіе составляетъ одну изъ веселыхъ сторонъ жизни на кумысномъ заведеніи. Но такъ какъ кумысъ требуетъ вѣкотораго моціона, то, не поддаваясь производимой имъ нѣгѣ, посѣтители стараются пить кумысъ паузами. Обыкновено послѣ двухъ чашекъ, въ дѣйствии бутылки, гуляютъ вѣкоторое время; потомъ послѣ 9 часовъ завтракаютъ; послѣ завтрака опять пьютъ кумысъ. Во время полуденного жара, который при кумысѣ не только не обременителенъ, но даже очень пріятенъ, одни сидятъ въ своихъ помѣщеніяхъ, чѣмъ-нибудь занимаятся, а больше всего занимаются кумысомъ, иные же наслаждаются воздухомъ степи. Сильный жаръ умѣряется близостью Волги и вѣтеркомъ, всегда блуждающимъ по степи. Нѣкоторые посѣтители, послѣ завтрака, отправлялись въ городъ, кто по дѣламъ, кто къ своимъ знакомымъ. Въ 3 часа обѣдали за общимъ столомъ, а другіе въ своемъ помѣщеніи. Чрезъ часъ послѣ обѣда опять собирались въ общую кибитку и привинились за кумысъ; потомъ въ 6 или 7 часовъ, смотря по времени, одни отправлялись гулять по живописнымъ окрестностямъ, другие садились на Киргизскихъ лошадей и отправлялись тоже гулять, составляя кавалькады. Вечеромъ

собирались снова въ кружки, гдѣ до 11 часовъ продолжалась оживленная бесѣда. Затѣмъ расходились спать. Нѣкоторые изъ поѣтителей купались въ Волгѣ утромъ до употребленія кумыса. Иные занимались уженьемъ рыбы на берегу Волги; а иногда, что было очень рѣдко, катались въ лодкѣ.

Дѣйствительно Самарское кумысное заведеніе представляетъ всѣ эти удобства; я осматривалъ мѣстность заведенія, домики его и бараки и могу свидѣтельствовать правильность приводимаго здѣсь описанія. Кумысъ въ этомъ заведеніи ни въ чемъ не уступаетъ самому лучшему сортамъ въ Оренбургской губерніи, а заведеніе представляетъ тѣ удобства, которыхъ безспорно теперь нигдѣ нельзѧ найти. Сверхъ того, сообщеніе изъ Твери на Волжскихъ пароходахъ до самой Самары даетъ заведенію доктора Постникова многія выгоды, какъ относительно скорости, такъ и въ отношеніи издержекъ. Не нужно здѣсь говорить, что цѣны въ заведеніи доктора Постникова за помѣщеніе, кумысъ, прислугу и столъ умѣренныя; но если онѣ нѣсколько и выше, чѣмъ въ Татарскихъ деревняхъ и Башкирскихъ кочевкахъ, то, съ другой стороны, поѣзда на почтовыхъ лошадяхъ изъ Казани въ эти деревни и кочевки обходится дороже, чѣмъ на Волжскихъ пароходахъ. Почему одно покупается другимъ; а удобства Самарского кумысного заведенія слаживаются всякую разницу въ расходахъ, если она бы дѣйствительно и оказалась. Относительно свойствъ кумыса въ Самарскомъ заведеніи выписываютъ и удостовѣряютъ слѣдующія строки изъ Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Хотя кумысъ и прежде ежегодно приготовлялся въ маломъ количествѣ въ окрестностяхъ Самары и употреблялся съ такою же пользою, какъ и въ глубокой степи; однако нѣкоторыя особы—изъ разряда людей, привыкшихъ смотрѣть на всѣ предприятия, даже самыя полезныя, съ особою педовѣрчивостью, часто даже враждебно,—отрицали возможность приготовленія возлѣ Самары настоящаго кумыса, выдумывая разныя къ тому препятствія. Между прочимъ приходили и то, что кумысъ можетъ быть тогда только хорошъ и цѣлителенъ, когда онъ приготавливается изъ молока кобылицъ, пасомыхъ на богатыхъ пастбищахъ, покрытыхъ ковыломъ, и притомъ на пастбищахъ Башкирскихъ и Киргизскихъ. Въ послѣдствіи, тѣ же люди выставляли уже препятствіемъ къ успѣшному здѣсь леченію не качество кумыса, въ ко-

торомъ, по ихъ мнѣнію, должно быть велостатокъ. Къ счастію, все такія опасенія, въ первый же сезонъ, исчезли, несмотря на лѣто неблагопріятное для кумыснаго леченія—сыре и холодное, и при неудобствѣ тогдашняго помѣщенія, чего теперь не существуетъ. Мѣстность заведенія и участка находится на самой окраинѣ Заволжья, травы котораго, какъ известно, служатъ лучшимъ кормомъ для кобылицъ. И на землѣ заведенія и на участкѣ, также какъ и на земляхъ Башкирскихъ, произрастаетъ тотъже ковыль, на который ссылались невѣрующіе. Въ заведеніи, въ прошлой сезонъ, приготавлялся кумысъ надлежащаго качества, неуступавшій приготовляемому у Башкиръ и Киргизовъ, и даже имѣвшій то преимущество предъ Башкирскимъ, что въ него не прибавлялось воды, тогда какъ тамъ пьютъ кумысъ, разбавленный водою.

Ворочемъ—прибавлю съ своей стороны—желающему пользоваться кумысомъ указываются два пути: въ деревни Оренбургской губерніи въ кумысное заведеніе Самары. Выборъ свободенъ, а сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія, о томъ и другомъ пути, совершенно правильны и точны. Нѣть нималѣйшихъ пріувеличевій или уклоненій отъ истины. Всѣ свѣдѣнія собраны на мѣстахъ приготовленія кумыса и почти повѣрены на дѣлѣ. Самая статья написана съ единственою цѣлію—распространить свѣдѣнія о леченіи кумысомъ повсемѣстно въ Россіи и тѣмъ доставить многимъ недужнымъ указаніе къ возстановленію здоровья, не прибѣгая къ дорогого стоющемъ и рѣдко когда приносящемъ пользу поѣздкамъ за границу.

(Ло слѣдующаго №.)

ІЗВѢСТИЯ ИЗЪ УВѢДОВЪ.

Старобѣльскъ, 5 іюля.—Прочитавъ въ 23 № Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей статью Алекс. Лебедева, я нахожу, что цифры цѣнности продуктовъ въ городѣ Старобѣльскѣ далеко несходны съ настоящими, что вообще все не такъ дешево, какъ онъ говоритъ; напротивъ, въ сравненіи съ сопѣльными городами, здѣсь, все гораздо дороже; напримѣръ: возъ соломы въ 75 к., а отъ 1 р. 50 к. до 2 р., пуль сѣна не 20 а 30 к., плотнику и каменщику въ день

отъ 60. до 70 к., простому рабочему отъ 35 до 40 к., словомъ, все вообще содержаніе, построїки и квартиры здѣсь чрезвычайно дороги, а пропорціонально съ этимъ и все прочее гораздо дороже.—

Пріѣхавши въ Старобѣльскъ, я засталъ большоѣ движенія по случаю приготовленій къ ярмаркѣ. 24 июня вся огромная плошадь была заполнена народомъ; и полагаю, что ярмарка продолжится вѣсомъ дній, но на другой же день плошадь совершенно опустѣла и начали разбирать лавки. Не мало меня удивило, что для одного только дня затѣвались такія большія хлопоты: выстроили до полусотни лавочекъ, разложили въ нихъ товары, и потомъ опять все сломали; вѣроятно результатъ торговли бывалъ очень удовлетворителенъ. Между тѣмъ я замѣтилъ, что всѣ предметы на ярмаркѣ были гораздо дороже противъ обыкновенного времени, и на вѣкоторые изъ нихъ цѣны вѣсомъ разъ въ день измѣнялись, смотря по требованію.

На дніяхъ пріѣхалъ сюда фокусникъ, вѣкторъ Глоскуринъ, даѣтъ вѣсомъ прелестей и скажъ одинъ фейерверкъ. Фокусы его, скопированные съ фокусовъ Жана Мартини, хоть и отстали вѣсомъ отъ поддавника, но все таки очень хороши, и еслибы онъ перемѣнилъ свою фамилію на какуюнибудь итальянскую или немецкую, то, пожалуй, превзошелъ бы многихъ иностраннныхъ фокусниковъ. Туманныя картины его очень забавны по вѣкоторымъ переложеніямъ въ нихъ. Фейерверкъ его приводить къ заключению, что, большой мастеръ своего дѣла, тѣмъ болѣе, что онъ сколько мнѣ известно, достигъ до такихъ результатовъ собственными своими трудами и природною смѣтливостю; современемъ отъ него можно ожидать большихъ успѣховъ.

Обращусь опять къ статьѣ г. Лебедева, въ которой цифры хоть и не совсѣмъ вѣрны, но во всякомъ случаѣ она очень интересна тѣмъ, что содержитъ въ себѣ много любопытныхъ статистическихъ свѣдѣній. Можно ожидать, что А. Лебедевъ современемъ подаритъ своихъ согражданъ болѣе вѣрнымъ описаніемъ тѣхъ предметовъ, которые такъ близки къ его обязанности.—

Архитекторъ Соколовъ.

Майская ярмарка въ Старобѣльскѣ,—Г. А. Лебедевъ въ газету «Производитель и Промышленникъ» отъ 14 июня сообщилъ объ этой яр-

маркѣ, что она отличалась отъ бывшихъ въ прежніе годы болѣшимъ сѣѣздомъ иногороднаго купечества, а именно—торговцовъ скотомъ. По случаю высокихъ цѣнъ, существовавшихъ на скотъ и жизнеобеспечивающихъ потребности, обороты ярмарки значительно увеличились.

Вотъ цѣны разными товарами, по коимъ совершалась продажа:

Пара головъ продавалась отъ 40 до 120 р., корова отъ 12 до 25 р., овца съ ягненкомъ 3 р. 50 к., сахаръ завода Яхненко пудъ 8 р. 50 к., въ сахаръ завода Лопухина 8 руб.

Галантерейные и красные товары были дешевы и кажется потому, что съ этими товарами было много пріѣзжихъ изъ Харькова и другихъ мѣстъ. Товары принадлежащіе къ сельскому хозяйству продавались отлично. Вообще изъ товаровъ привезенныхъ на ярмарку была продана значительная часть. Торговля на весеннихъ ярмаркахъ шла весьма хорошо. Даѣтъ оно говорить, что, проѣзжая по степямъ Старобѣльского уѣзда, засѣяннымъ разнаго рода хлѣбомъ, нельзя не радоваться. Отъ перепадающихъ на дніяхъ дождей всходы поправились, кромѣ, однако, ржи и травъ, которыя, по случаю сухой весны и несвоевременныхъ дождей, мелки. Но это еще не бѣда. Рожь вѣроятно будетъ хороша на колось и умолотъ, а сѣно отчасти должно будетъ замѣниться яровою соломою, которая, какъ теперь замѣтно, довольно травяниста. Что же касается до пшеницы, то она обѣщаетъ обильную жатву. Дай Богъ! Въ Старобѣльскій уѣздъ, кроме мѣстного потребленія пшеничной муки, которая считается необходимостью въ домѣ малоросса, отправляется болѣе 100,000 четверт. ежегодно въ Елецъ и Таганрогъ для продажи. Въ настоящее время цѣны на пшеницу доходятъ до 5 руб. за чет., а въ Таганрогѣ до 8 руб. Соображая зимнюю покупку отъ 3 р. 50 к. до 4 р. за четверть, видишь, что купцы наши получаютъ хорошие проценты на затраченный капиталъ.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) По случаю отъѣзда продаются верховые лошади, отличной выпѣдки, подѣамское спѣдо: бурый меринъ Пегасъ—75 руб. и рыжий Рагланъ—120 руб. сереб.

Желающие сделать эту покупку могут спросить фельдфебеля Леонтьева в доме полковницы Лаптевой, что на Театральной площади. Там же продается и молодая корова калмыцкой породы за 30 руб серебром.—1.

2) Управляющий Харьковской Земской конюшнею извещает, что в первой половине Августа месяца текущего 1859 года, будут продаваться, по распоряжению Начальства, с аукционного торга в Харькове, бывшем жеребцовом этой конюшни, а именно: рысистой породы Харьковского завода Лентай спрытый, и полукровные: Атаманъ т. гнездой, Голубь рыжий, Флоксъ спрытый, Ларь т. гнездой, Менеласъ т. гнездой.—2.

3) Фабриканты земледельческих машин

Р. ГАРРЕТЬ и СЫНОВЬЯ,

в Лейстоне Ворссе (в Суффольке), честь им имеют уведомить, что они назначили главнымъ агентомъ своимъ для продажи машинъ в России

А. Ф. ТИДО ВЪ РИГѢ.

Машинны могутъ быть доставлены во все порты Балтийскую или Черного морей. Все сильнейшія, относящіяся до цынъ доставки и установки машинъ, можно получить: у главнаго агента А. Г. Тело въ Ригѣ, у Мейеръ и К°. въ Ревель, В. Брокъ въ Горыгорецѣ, Э. Слатумъ—въ Харьковѣ на адресъ Т. Плеске.

Агентъ для города Харькова, Э. Слатумъ, будетъ находиться въ городе Харьковѣ отъ 25 июля сего года; узнать о немъ можно у Федора Карловича Плеске, въ Чернышевскомъ переулкѣ въ домѣ Кравескаго.—3.

4) Комитетъ по постройкѣ церкви въ сл. Мерефѣ, Харьковской упѣзда, вызываетъ желающихъ взять подрядъ на постройку мастеровыхъ людей для деревянныхъ подпольокъ и устройства железнай крыши на каменной церкви, съ тѣмъ, чтобы

они явились въ комитетъ съ узаконенными видами и благонадежными залогами на торги 21 числа юля, 1859 года, и на переторжку въ узаконенное время.—3.

5) Продаются новыя, непрѣженныя дрожки на лежащихъ рессорахъ, съ верхомъ, московской работы—Дрожжи видѣть и о цынѣ узнать можно на Мало (умской улицѣ, возль Католической церкви, въ домѣ Кандыбы).—3.

6) Въ аптекѣ братьевъ Роше полученъ 26 июня новый транспортъ заграниценныхъ минеральныхъ водъ разлива 1859 года.

Для СВЕКЛОВИЧНО-САХАРНЫХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ въ лавкѣ Морозова, подъ домомъ Колупаева, въ переулкѣ возль аптеки Роше, продается салфеточная рядовина для выжимки свекловицы.—4.

—

Отъезжаютъ за границу:

1) Ганноверскій подданный Вильгельмъ Андреевъ Статсъ,—въ Германію.—1

2) Швейцарскій подданный Людвигъ Жирарде, съ женой Февроніею Тимофеевною,—въ Швейцарию.—2.

3) Помощникъ Сумскаго упзда отставной табачн. ротмистръ Левъ Ешровичъ Крисошапкинъ съ семействомъ,—въ Германію и Францию.—3.

4) Студентъ Николай Мазуренко,—въ Саксонію и Пруссію.—3.

5) Швейцарскій подданный Фридрихъ Брахеръ,—въ Швейцарию.—3.

6) Харьковская З гильди купчиха Розалия Гельмъ,—въ Германію и Францию.—3.

7) Прусскій подданный Германъ Легерь съ дочерью Елизаветою,—въ Пруссію.—3.